

Эта вразумительная рѣчь заставила меня много думать, но не особенно успокоила меня¹⁾

Въ болѣе зрѣлые годы Вольтеръ лучше познакомился съ физиократами и ихъ сочиненіями и очень хвалилъ ихъ. Его поклоненіе передъ Тюрго, какъ человѣкомъ, философомъ и министромъ было безгранично²⁾. Онъ писалъ Дюпону въ 1771 г.: „J'ose féliciter la France, que M. Turgot soit ministre et qu'il ait un homme tel que vous près de lui.“ („Я осмѣливаюсь поздравить Францію съ тѣмъ, что г. Тюрго будетъ министромъ и будетъ имѣть своимъ приближеннымъ такого человѣка, какъ Вы“). А въ своихъ *Fragments sur l'histoire* онъ говоритъ: „я прочелъ *Ephémérides du Citoyen*, произведеніе достойное своего заглавія. Этого журнала и прекрасныхъ статей о земледѣліи въ *Encyclopédie*, по моему мнѣнію, достаточно для просвѣщенія и счастья цѣлой націи... Я ничего не писалъ по сельскому хозяйству, потому что никогда не сумѣлъ бы написать лучше того чѣмъ это сдѣлано въ *Ephémérides*“. Поэтому Вольтеръ, подобно Мабли, былъ иногда пристрастнымъ приверженцемъ физиократовъ, но за то въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ онъ былъ могущественнымъ ихъ противникомъ. Старшій Мирабо отъ всей души ненавидѣлъ его. Въ одной изъ своихъ громовыхъ рѣчей онъ обвиняетъ его въ томъ, что онъ навлекъ проказу на весь человѣческій родъ³⁾, а по прочтеніи *la Pucelle* негодованіе его было такъ велико, что онъ въ буквальномъ смыслѣ слова бросилъ эту книгу въ огонь.

Почти такую же необузданною натурою, какъ Вольтеръ, обладали и аббатъ Галиани (1728 — 1787), неаполитанскій дипломатъ при парижскомъ дворѣ, и одинъ изъ самыхъ

¹⁾ Въ своемъ изданіи сочиненій Вольтера Кондорсэ защищалъ физиократовъ противъ этой выходки. См. также А. Барби: *L'homme aux quarante ecus et les Physiocrates*.

²⁾ См. *L'épître à un homme*, написанное послѣ паденія Тюрго, его письма и мемуары, адресованные Тюрго, а главнымъ образомъ его *Diatribes à l'auteur des Ephémérides* (Baudeau) Genève и Paris 1775, въ которыхъ онъ изображаетъ Тюрго человѣкомъ болѣе знающимъ, чѣмъ Сюлли, съ такими же широкими взглядами какъ Кольберъ, и съ болѣе философскимъ складомъ ума, чѣмъ тотъ и другой.

³⁾ Il a soufflé la lèpre sur le genre humain. Lomenie m. ii стр. 266.

остроумныхъ писателей, когда либо писавшихъ по экономическимъ вопросамъ. Маленькій аббатъ (онъ имѣлъ всего 4½ ф. росту) былъ общимъ любимцемъ всѣхъ парижскихъ салоновъ. Понятно, что многіе должны были находить произведенія физиократовъ слишкомъ сухими и скучными и съ упоеніемъ читали увлекательныя сочиненія Галиани и Вольтера. Въ своихъ *Dialogues sur le commerce des blés*, Лондонъ 1770, переведенныхъ съ итальянскаго Дидеро, Галиани занялъ положеніе очень близкое къ крайнему крылу современной исторической школы экономистовъ. Абстрактныя принципы являются плохими руководителями въ коммерческой политикѣ. Хлѣбные законы, полезныя при однихъ условіяхъ времени и мѣста, могутъ быть вредны при другихъ. Было бы ошибкою думать, что наилучшею для Франціи политикою является политика, оказавшаяся наиболѣе выгодною для Англіи, Голландіи, Италіи или даже Франціи время Кольбера, которая была совсѣмъ иной страной, чѣмъ современная. Политическіе дѣятели, благоговѣвшіе передъ Кольберомъ, должны не подражать ему, а спросить себя: „что бы сдѣлалъ Кольберъ въ настоящее время?“ Земля не можетъ быть единственнымъ источникомъ богатства, ибо Женева, Франкфуртъ, Лукка и другіе свободные города богаты, хотя они обладаютъ небольшимъ количествомъ, вдобавокъ бесплодной земли.

Дѣйствующее лицо комедіи, манією котораго было превращеніе всей страны въ морскіе порты, врядъ ли было болѣе безумнымъ, чѣмъ физиократы, предлагающіе свободу хлѣбной торговли, быть можетъ, очень полезную для такой страны, какъ Голландія, получающая хлѣбъ изъ за границы. Наилучшею системою является отсутствіе всякой системы. Мануфактура—одинъ изъ видовъ производства, потому что она прибавляетъ нѣчто къ сырому матеріалу (*elle ajoute à la matière première*). Торговля также прибавляетъ нѣчто къ сырому матеріалу и является такимъ образомъ источникомъ существованія для многихъ. При нѣкоторыхъ обстоятельствахъ желательны не только законы, регулирующие обращеніе зерна, но и законы, регулирующие обращеніе хлѣба (печенаго) и государственныхъ хлѣбныхъ амбаровъ. Англія ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить образ-

цомъ для Франціи. Англія—самый сложный и художественно построенный политическій механизмъ, когда либо существовавшій въ мірѣ. Она въ одно и тоже время страна земледѣльческая, промышленная, военная, торговая и состоитъ дѣйствительно сплошь изъ морскихъ портовъ. Все въ Англіи своеобразно: національный характеръ, обычаи, почва, климатъ, продукты и т. д. Она вывозитъ изъ Бенгаліи золото и чеканитъ его въ Ньюмаркетѣ, обучаетъ свой флотъ (матросовъ), въ тоже время производя свою заграничную торговлю. Заключение книги является яснымъ разсужденіемъ на поставленный въ ея заголовкѣ эпиграфъ изъ Горациа:

In vitium ducit culpae fuga, si caret arte.

„Вы единственный разумный человекъ“, говорятъ маркизъ де-Рокеморъ, одинъ изъ собесѣдниковъ рыцарю Цаноби (Галиани), „который высказывается противъ вывоза зерна“. „Я ни противъ чего не высказываюсь“, раздается отвѣтъ, „кромя какъ противъ вывоза здраваго смысла“. Позже Галиани жаловался на то, что никто не понялъ цѣли его книги, и что ему хотѣлось убѣдить читателя въ томъ, что свобода вывоза немыслима при деспотическомъ правленіи, а потому она невозможна и во Франціи. Всѣ эти тирады преисполнены тѣмъ краснорѣчіемъ, о которомъ самъ онъ говоритъ, „какъ объ искусствѣ высказываться обо всемъ и все же не попасть въ Бастилію“; но даже теперь читателю трудно въ этой книгѣ раскрыть намѣренія, на которыя намекаетъ авторъ. *Dialogues* имѣли громадный успѣхъ. Вольтеру казалось, что Платонъ и Мольеръ сообща поработали, чтобъ написать ее. Тюрго былъ въ восторгѣ отъ ея изящества и остроумія, хотя онъ отмѣтилъ рядъ непоследовательностей. *Ephémérides* приняли вызовъ. Въ номерѣ, помѣченномъ декабремъ 1769 г., но вышедшемъ позднѣе, Дюпонъ отвѣтилъ Галиани. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ этотъ трудъ взялъ на себя Бодо и исполнилъ его съ большимъ успѣхомъ. Рубо написалъ опроверженіе въ *Gazette du commerce*. Въ 1770 г. появилось *Réfutation* Морелле; Мерсье де-ла-Ривьеръ написалъ памфлетъ, озаглавленный *l'Intérêt général de l'Etat, ou la liberté du commerce des blés, etc., avec la réfutation d'un nouveau système publié par l'Abbé Galiani, Amsterdam et Paris 1770 г.*,

на который аббатъ отвѣтилъ въ книгѣ *la Bagarre*, которая до сихъ поръ еще не опубликована. Галиани, вернувшись въ Италію, поддерживалъ корреспонденцію съ парижанами, въ которой осыпалъ насмѣшками физиократовъ за навѣваемую ими усыпляющую скуку (*ennui mercotique*), и въ шутку предлагалъ воздвигнуть себѣ статую съ латинскою надписью, указывающею на то, что онъ стеръ съ лица земли экономистовъ, которые навѣвали сонъ на націю, — „*economistis deletis qui rempublicam obdormiebant*“¹⁾. Гриммъ и Башомонъ въ своей литературной корреспонденціи слѣдовали его примѣру и осмѣивали физиократовъ за ихъ снотворность и высокомеріе.

Граслэнъ (1727 — 1790), главный сборщикъ податей въ Нантѣ, былъ серьезнымъ писателемъ экономистомъ; онъ возставалъ прямо и открыто противъ ученія объ единомъ налогѣ и мнѣнія, признающаго землю единственнымъ источникомъ богатства. Его критика по достоинству своему превосходитъ все написанное другими критиками физиократовъ. Когда Тюрго назначилъ премію за опытъ о распредѣленіи косвенныхъ налоговъ, Граслэнъ имѣлъ мужество представить на конкурсъ работу въ анти-физиократическомъ духѣ, которая вызвала отвѣтъ Тюрго²⁾. Премія была назначена Сень-Перави, но опытъ Граслэна былъ удостоенъ почетнаго отзыва. Въ 1767 г. появился его *Essai Analytique sur la Richesse et sur l'Impôt*, въ которомъ онъ утверждалъ, что продуктъ земли составляетъ богатство даже въ томъ случаѣ, если онъ равняется только издержкамъ производства, — положеніе, съ которымъ согласились бы физиократы, — и что промышленность, подвергая сырой матеріалъ обработкѣ, создаетъ такое же богатство, какимъ является самъ сырой матеріалъ. Что касается до налоговъ, падающихъ въ концѣ концовъ на землю, то онъ утверждаетъ, что въ крайнемъ счетѣ они могутъ быть переложены на потребителей. Его *Correspondance contradictoire* съ Бодо, Лондонъ, 1779, стоитъ того,

¹⁾ См. недавнее сочиненіе о Галиани и физиократахъ Frank Blei въ *Berner Beiträge zur Geschichte der National Ökonomie*, Nob. Berne 1895.

²⁾ *Oeuvres* Paris 1844. стр. 439. Дюпонъ также отвѣтилъ въ своей *Lettre à Péravy*, *Ephémérides* 1768, т. ii.